
ICANN79 | Общественный форум — пленарное заседание: консультации с сообществом по вопросам обязательств по обеспечению общественных интересов (PIC) и добровольных обязательств регистратур (RVC)

3 марта 2024 года (понедельник), 10:30 – 12:00 по SJU

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Приветствую вас, и спасибо всем, кто пришел на это заседание. Сегодня у нас есть 90 минут для того, чтобы поговорить о теме, которую запросто можно было бы обсуждать весь день. Так что я хочу заранее предупредить, что мы не будем разбирать каждый аспект этой темы, это просто начало разговора, который нам нужно провести в довольно сжатые сроки, потому что нам нужно решить эту проблему.

Если можно, давайте перейдем к слайду с повесткой дня сегодняшнего заседания, мы на самом деле очень быстро пробежимся и разберем те мнения и предложения, которые мы получили от групп сообщества ICANN в отношении концепции реализации. Затем, чтобы продолжить нашу традицию (традицию стресс-тестов имени Стива Дельбьянко), мы подготовили три гипотетических варианта развития ситуации, которые, мы надеемся, помогут нам представить эти проблемы в очень конкретизированном виде, чтобы мы могли подробнее в них разобраться.

У нас сегодня замечательный состав экспертов, если можно, давайте перейдем к этому слайду. Это Алан Барретт (Alan Barrett),

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

который вместе со мной является одним из сопредседателей группы подготовки Правления к следующему раунду. Обратите внимание, что я не сказала «группы подготовки к последующим процедурам». И еще у нас есть группа представителей сообщества: Джефф Ньюман (Jeff Neuman), Жюстин Чу (Justine Chew), Кэти Кяйман (Kathy Kleiman), Найджел Хиксон (Nigel Hickson), Стив Дельбьянко (Steve DelBianco) и Тьягу Даль-Тоэ (Thiago Dal Toe). Эти люди были... Я не выбирала представителей GAC. Они в GAC сами себя выбрали. А в остальных случаях мы выбирали тех представителей сообщества, которые в течение длительного времени выражали четко оформленные сформировавшиеся позиции. Мы хотели получить широкий спектр мнений. Таков состав наших экспертов.

И давайте перейдем к следующему слайду, о котором я в двух словах расскажу. Для тех из вас, кто не всю свою жизнь занимался вопросами обязательств по обеспечению общественных интересов (PIC) и добровольных обязательств регистратур (RVC), вот краткая информация. Обязательства по обеспечению общественных интересов и добровольные обязательства регистратур вошли в игру довольно поздно, в 2012 году, когда мы приближались к раунду 2012 года. Они были задуманы для того, чтобы выполнить рекомендацию GAC в отношении строк, требующих особого внимания или относящихся к регулируемым рынкам, чтобы снять возражения или отразить обязательства, которые были присущи доменам gTLD сообществ.

В 2016 году в рамках усилий по повышению подотчетности в связи с передачей координирующей роли в исполнении функций IANA в Устав ICANN были внесены уточнения, касающиеся сферы полномочий ICANN в отношении регулирования информационного содержания, или контента. Был введен запрет на регулирование информационного содержания и т.н. «временное ограничение», о котором редко вспоминают, но тогда это было важно, это временное ограничение содержалось в соглашении об аккредитации регистраторов, и это соглашение с регистраторами было включено в Устав (но не в учредительные документы ICANN). И это т.н. временное ограничение, о котором я слишком много говорила, хотя, наверное, не многие из вас это слышали, на самом деле описывало пределы, в которых сообщество могло разрабатывать согласованные политики.

В преддверии следующего раунда сообщество и Совет GNSO по итогам процесса разработки политики в отношении последующих процедур, применимых к новым gTLD, рекомендовали сохранить требования раунда 2012 года в части обязательств по обеспечению общественных интересов для строк, требующих особого внимания или относящихся к регулируемым рынкам и отраслям, и Правление утвердило эти рекомендации.

Так что я хочу однозначно заявить, чтобы все понимали, что сегодня речь не идет о том, чтобы мы избавились от обязательств по обеспечению общественных интересов. Речь идет о добровольных обязательствах, которые мы, к счастью, в рамках работы над последующими процедурами переименовали в

добровольные обязательства регистратур. Группа по последующим процедурам рекомендовала — а Правление утвердило эту рекомендацию — разрешить кандидатам предлагать дополнительные добровольные обязательства при условии, что ICANN и кандидат согласны с тем, что такие обязательства подлежат принудительному исполнению в соответствии с Уставом ICANN и на практике.

У нас есть слайд о разнице между обязательствами по обеспечению общественных интересов (PIC) и добровольными обязательствами регистратур (RVC), но главное, на мой взгляд, то, что PIC — это обязательства, которые стали результатом дискуссий с правительственным консультативным комитетом в 2012 году.

Добровольные обязательства регистратур (можно перейти к следующему слайду?) в 2012 году были очень разные, они позволяют кандидату реагировать на комментарии, возражения и т. п. Итак, сегодня мы говорим о добровольных обязательствах регистратур, а не об обязательствах по обеспечению общественных интересов, или PIC.

Если мы перейдем к следующему слайду (и извините, что я так быстро пробегаю по этой информации, просто мне не терпится перейти к дискуссии), один из вопросов, которые будут важными темами для обсуждения, это то, что, что бы мы ни делали, какова концепция, как будет обеспечиваться исполнение и т. п.? У нас есть несколько моментов, которые мы примем как допущение в

целях нашей сегодняшней дискуссии, но мы не говорим, что с ними все окончательно решено.

Один из них — это то, что корпорация предложила концепцию реализации, которая позволяет кандидатам представлять обязательства. Будет проводиться оценка того, были ли эти обязательства четкими, действенными и позволяющими принудительное исполнение. Если ICANN и кандидат не смогут прийти к согласию, такие обязательства одобрены не будут. В договор будут вноситься только одобренные обязательства, только те, в отношении которых ICANN считает возможным их принудительное исполнение с правовой и практической точки зрения (когда я говорю «с правовой», я имею в виду в соответствии с Уставом). Это не значит, что кандидаты не могут организовывать работу своих регистратур как-то так, чтобы использовать дополнительные правила, просто ICANN не будет принимать обязательства, принудительное исполнение которых она не готова и не может обеспечить. И тогда ICANN будет обеспечивать исполнение регистратурой ее обязательств по таким решениям.

Итак, переходим к теме, о которой мы будем говорить сегодня, мы на самом деле хотим сосредоточить наше внимание на вопросе о том, разрешено ли ICANN в соответствии с Уставом реализовывать обязательства, касающиеся ограничения информационного содержания, обязательства, которые затрагивают или касаются содержания доменов, регистрируемых на втором уровне, в соответствии с рекомендациями GNSO, и если да, то как это будет работать?

Я передаю слово Джейми Хедлунду (Jaimie Hedlund), который будет одним из наших экспертов, о чем я забыла сказать. Извините, Джейми.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Ничего страшного.

БЕККИ БЕРР: Вы были там справа. Он расскажет нам о том, что показано на следующих нескольких слайдах.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Следующий слайд. Итак, обзор полученных мнений и предложений. Мы получили комментарии от GNSO и от ALAC, они отражали консенсус по вопросу... следующий слайд, пожалуйста... по вопросу о том, следует ли внести в Устав поправку, которая разрешала бы добровольные обязательства регистратур в отношении содержания, или контента, но по разным причинам.

Авторы одного набора комментариев считали, что вносить поправку в Устав не следует, потому что Устав запрещает ICANN заниматься регулированием контента, а внесение в Устав такой поправки откроет ворота для того, чтобы ICANN стала выполнять функции регулятора или полиции в отношении контента. Другая точка зрения тоже сводилась к тому, что вносить поправку не нужно, но из противоположных соображений, эта точка зрения сводилась к тому, что добровольные обязательства регистратур в

отношении ограничений содержания — это не то же самое, что и регулирование такого содержания, и что такие обязательства Уставом разрешены, следовательно, вносить в Устав такие поправки нет необходимости.

Возвращаю микрофон вам, Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Если можно, давайте перейдем к следующему слайду, и просто чтобы задать рамки нашему разговору, я хочу напомнить о соответствующих положениях Устава ICANN, которые актуальны для нас здесь и сейчас, и это касается миссии. Я хочу уточнить, что речь не идет о миссии ICANN, которая касается корневых серверов, номерных ресурсов и протоколов. Речь у нас здесь идет о миссии ICANN в том, что касается доменных имен gTLD, чтобы вы не подумали ошибочно, что я говорю с вами о всей миссии ICANN в целом.

Но в том, что касается имен, миссия ICANN заключается в обеспечении стабильной и безопасной работы уникальных идентификаторов Интернета за счет координации выделения доменов верхнего уровня, а также координации разработки политики в тех случаях, когда такая политика является разумно необходимой, когда координация разрешения имен является разумно необходимой для содействия открытости, функциональной совместимости, отказоустойчивости, безопасности и стабильности DNS. Сейчас Устав содержит, в приложениях G1 и G2, более подробные объяснения, в которых

описывается т. н. временное ограничение для понимания того, что это означает, а также какой должна быть политика в тех случаях, когда существует разумная необходимость обеспечить унификацию или координацию разрешения имен. Это не нечто новое, что было введено в 2016 году. Это была одна из фундаментальных составляющих сделки в 1998 году, это с самого начала было в соглашениях об администрировании доменов верхнего уровня и в соглашениях об аккредитации регистраторов.

В 2016 году мы добавили еще несколько дополнительных положений — четкое заявление о том, что ICANN не может действовать вне рамок своей миссии, четкое заявление о том, что за явно обозначенными пределами своей миссии ICANN не разрешается регулировать или ограничивать информационное содержание, которое поддерживается или предоставляется службами, использующими систему доменных имен, то есть DNS. И там есть положение, в котором говорится, во избежание разночтений, невзирая на все то, о чем я вам только что говорила, ICANN действительно имеет возможность проводить переговоры, заключать соглашения, в том числе в части обязательств по обеспечению общественных интересов, а сейчас нам следует понимать это включительно с добровольными обязательствами регистратур, с любыми сторонами и обеспечивать соблюдение этих соглашений в целях содействия исполнению ее миссии.

И вот ознакомившись со всей этой информацией, мы подходим к обсуждению наших сегодняшних вопросов.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД:

Спасибо. Итак, чтобы убедиться, что так эта рекомендация будет выполнена эффективно и должным образом, мы задаем следующие вопросы. Когда то или иное обязательство поднимается до уровня регулирования контента? Может ли регистратура брать на себя обязательства, отличные от требований согласованной политики, например, требовать публикации всех данных владельцев доменов в открытом виде в общедоступной службе каталогов регистрационных данных? Мне близка и дорога тема соблюдения требований. Каким должен быть мониторинг соблюдения требований, в особенности в отсутствие сторонних наблюдателей? И наконец, как я уже говорил, на данный момент мы получили комментарии только от GNSO и от ALAC. Какого мнения придерживаются другие группы в отношении того, необходимо ли вносить поправки в Устав?

БЕККИ БЕРР:

Хорошо, теперь мы переходим к самой сути этой темы. Просто чтобы всем было понятно, как это будет, — мы представим краткий обзор рассмотренных этой группой трех гипотетических вариантов каких-то предлагаемых обязательств и допущений в том, что касается механизмов обеспечения соблюдения требований. У каждого из этих гипотетических вариантов есть ряд ограничений. Один пример — это ограничения по критериям допустимости регистрации. Другой — политика допустимого

использования, которая содержит какие-то ограничения. И есть еще ряд других, о которых мы будем говорить.

После того, как мы по ним пройдемся, у каждого из экспертов будет возможность ответить на вопросы и, мы надеемся, принять участие в диалоге и обсудить эти ограничения регистратур. Это люди, которые об этих проблемах думали и говорили, и обсуждали их очень живо уже много лет. Комментарии и вопросы от аудитории — мы уделим им время, если у нас оно останется, они будут приниматься через функцию вебинара Q&A в Zoom.

Итак, давайте перейдем сразу к этим гипотетическим вариантам. Три строки, которыми мы предлагаем заняться в качестве стресс-теста, — это «.election», «.cancer» и «.designer». Мы рассматриваем умозрительную возможность того, что будут поданы заявки на строку домена верхнего уровня «.election», которая будет использоваться для помощи интернет-пользователям, ищущим информацию о выборах, чтобы узнать что-то о кандидатах, вопросах и т. п., строка «.cancer» будет предназначаться для распространения ориентированной на пациентов информации из области доказательной медицины и здравоохранения по вопросам предотвращения и лечения рака, и наконец, строка «.designer» — чтобы помочь владельцам модных брендов продавать свои товары онлайн и распространять связанную с этими товарами информацию.

Для каждого из таких случаев мы предположили, что обсуждаемые ограничения происходят из разных источников. То есть для

строки «.election» мы представим себе, что GAC выпустил заблаговременное предупреждение в отношении этой строки, а кандидат предложил соответствующие ограничения, чтобы учесть такое заблаговременное предупреждение со стороны GAC. Для строки «.cancer» мы рассматриваем гипотетические ограничения, которые были предложены, чтобы учесть какие-то возражения. Это могут быть возражение сообщества, возражения на основании общественных интересов, возражения GAC и т. п. И для домена «.designer» мы представим, что ограничения являются частью заявки и обусловлены желанием кандидата добиться положительного результата ее рассмотрения.

Я хочу сразу же сказать, что в тех комментариях, которые мы получили в рамках этих консультаций по вопросу о механизме принудительного обеспечения соблюдения требований, в них отражено множество разных точек зрения. Это очень важная тема. Сегодня у нас нет времени углубиться в нее, но мы это еще сделаем, я вам обещаю.

Итак, для целей нашей сегодняшней дискуссии, а не в качестве преждевременных выводов в действительности, мы предположим, что соответствующий оператор регистратуры будет обязан назначить какого-то рода независимый наблюдательный совет для мониторинга и аудита соблюдения этим оператором регистратуры требований, при этом такой оператор регистратуры обязал и авторизовал такой наблюдательный совет проводить ежегодную проверку ограничений и предлагать изменения для соответствия оптимальным отраслевым методикам по мере их

появления, чтобы ежегодно проверять соблюдение таким оператором регистратуры соответствующих обязательств и передавать результаты такой проверки в ICANN для рассмотрения и принятия обязательных к исполнению решений в ответ на выводы такой проверки или в ответ на жалобы о том, что оператор регистратуры не выполняет свои обязательства, в том числе обязательство выяснять обстоятельства нарушений и приостанавливать работу доменов, которое, как вы видите, там есть, а также незамедлительно сообщать о невыполнении оператором регистратуры требований в ICANN, если такое нарушение не будет устранено за определенный период времени.

Для тех из вас, кто знаком с различными отраслевыми схемами саморегулирования в области защиты прав потребителей, к примеру, это довольно стандартная практика, когда правительство говорит: «Так, вы будете первой инстанцией обеспечения выполнения обязательств и соблюдения требований. Мы будем полагаться на вас в обеспечении соблюдения обязательств. Но если кто-то, кто взял на себя обязательства придерживаться правил, устанавливаемых вашей саморегулирующей организацией, откажется это делать, тогда мы рассмотрим такое несоблюдение добровольных обязательств придерживаться стандартов, которые задает такой орган».

И затем, последнее допущение, которое мы сделаем в данном случае, — это то, что роль ICANN в обеспечении соблюдения обязательств будет ограничена. Она будет вмешиваться, если оператор регистратуры не сможет в установленные сроки

исправить несоблюдение обязательств, выявленное советом, будь то наблюдательный совет или какая-то специальная [группа по контролю соблюдения обязательств по обеспечению общественных интересов], что бы это ни было, они будут обязаны принять к исполнению выводы такого совета, а если они этого не сделают, если каким-то арбитром или судом будет вынесено какое-то окончательное решение о том, что данный оператор регистратуры нарушил свои обязательства, или же ICANN определит, что данный оператор регистратуры не выполнил свои договорные обязательства (а это могут быть, например, обязательства в части отчетности) или принятые на себя обязательства, например, работать с регулирующим органом и т. п. Но мы не имеем в виду существенные обязательства.

Хорошо, давайте двигаться дальше. Извините за всю эту предварительную информацию. Первый тип обязательств, о которых мы говорим, — это ограничения регистратуры по критериям допустимости регистрации. В домене «.election» предлагаемые ограничения такие: подавать заявки могут только кандидаты, баллотирующиеся в рамках официальных государственных выборов, проводимых признанными политическими ассоциациями надлежащей правовой организации в соответствующей юрисдикции. При этом необходимо устанавливать личность владельцев доменов. В домене «.cancer» речь идет о том, что владельцы доменных имен должны быть зарегистрированными поставщиками медицинских услуг или представлять аккредитованные медицинские

ассоциации или лицензированные медицинские учреждения. И все владельцы доменных имен должны предоставлять свидетельство о лицензировании или о принадлежности к такой ассоциации. И наконец, регистрировать доменные имена в домене «.designer» могут только владельцы товарных знаков модных брендов или их лицензиаты, кроме того, прежде чем зарегистрировать доменное имя, они должны подтверждать наличие прав на соответствующий товарный знак. После этого владелец домена должен периодически подтверждать, а оператор регистратуры — проверять соответствие таким критериям допустимости регистрации.

Итак, давайте начнем разговор об этих критериях допустимости регистрации. Прошу вас. Алан. Ваш микрофон включен.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, спасибо. Спасибо, Бекки. И спасибо всем нашим экспертам по этим вопросам, которые мы сейчас будем обсуждать. Мы поступим следующим образом — мы будем использовать эти гипотетические домены верхнего уровня и гипотетические же обязательства для того, чтобы рассмотреть границы допустимого и осуществимого в соответствии с Уставом ICANN и практикой обеспечения исполнения обязательств. Для каждого из этих гипотетических обязательств мы хотим посмотреть, имеет ли в данном случае место регулирование содержания в рамках или вне рамок Устава ICANN, может ли ICANN обеспечить исполнение таких обязательств как в соответствии с Уставом, так и в соответствии с

реалиями практической работы, а также можно ли включить такие обязательства в соглашение об администрировании домена верхнего уровня? Затем, я думаю, мы будем исходить из того, что, если их нельзя включить в соглашение об администрировании домена верхнего уровня, тогда, возможно, оператор, то есть кандидат на данный домен верхнего уровня, мог бы сформулировать их где-то еще, если не в соглашении об администрировании домена верхнего уровня. Но в таком случае ICANN не сможет обеспечить принудительное исполнение таких обязательств.

Итак, давайте вернемся к гипотетическому варианту на одну страницу назад в слайдах, и тогда я приглашу всех наших экспертов высказать свои мнения. И для каждого из таких обязательств первого типа ограничений регистрации мы выделим время не более минуты.

Хорошо, хочет быть первым? Ладно, Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо. Я сомневаюсь, что кто-то не согласится с этими ограничениями по критериям допустимости регистрации. Ответы на эти три вопроса у группы интересов коммерческих пользователей (BC) и группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC) были «нет», «да» и «да» — это не случай регулирования содержания. Так что это может быть в договоре с ICANN.

Но необходимо помнить, что, помимо предположения о том, что будет использоваться сторонняя служба мониторинга, ICANN могла бы обеспечивать исполнение таких обязательств непосредственно, даже если для этого потребовалось бы посмотреть на сайт владельца домена, чтобы понять, отвечает ли он критериям допустимости. А это значит рассмотреть содержание.

Но если ICANN предполагает, что будет так много вопросов с такими тонкими различиями, тогда для ICANN имеет смысл потребовать, чтобы кандидат, то есть потенциальная регистратура, чтобы такой кандидат профинансировал и организовал привлечение независимой стороны, которая обеспечила бы мониторинг данных о надлежащем лицензировании кандидата в соответствующей юрисдикции. Или дизайнера. Получил ли на самом деле тот или иной дизайнер лицензию на соответствующий товарный знак?

И, я думаю, ICANN со временем может изменить свою позицию. Но по исходным данным этот вариант нормальный, он поддерживает обеспечение исполнения обязательств и его следует разрешить. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, большое спасибо. Кто хочет выступить следующим? Найджел?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON): Да, и добрый день. Нет, да и да. Да, мне это нравится. Этот вариант, наверное, попроще, как сказал Стив. Но он, на мой взгляд, затрагивает фундаментальный вопрос о том, можно ли обеспечить принудительное исполнение этих обязательств, которые кандидаты берут на себя. И кто-то, кто впервые рассматривает эту проблему, может подумать, мол, да, это нечто новое, это интересно, но, конечно же, это не впервые происходит. Сейчас у нас есть такие примеры, это может быть домен «.bank», я думаю, или «.pharmacy», или еще какие-то другие, в которых у нас уже существуют обязательства операторов регистратур позволять регистрировать доменные имена и владеть ими только определенным типам кандидатов. Так что да, это готово.

АЛАН БАРРЕТТ: Хорошо, большое спасибо. А сейчас я передаю слово Жюстин.

ЖЮСТИН ЧУ (JUSTINE CHEW): Спасибо. Во-первых, спасибо, что пригласили меня принять участие в этом заседании в качестве эксперта. С точки зрения ALAC ответ такой же, как те, что мы уже слышали. То есть это нет, да и да. Я только хочу убедиться, что не перепутала их. Что касается того, что уже было сказано, я не буду это повторять, только еще то, что мы понимаем, что регистратурам нужно дать какие-то гибкие возможности в том, как они хотят организовать работу этого домена верхнего уровня. Так что если они сами говорят, что они хотят делать то-то и то-то, то это нормально. При условии, что это не противоречит Уставу ICANN или каким-либо

согласованным политикам ICANN, тогда мы не против. И в данном случае мы не считаем, что это нужно запрещать. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Большое спасибо, Жюстин. Кэти, хотите взять слово?

КЭТИ КЛЯЙМАН (KATHY KLEIMAN): Конечно. Спасибо. И, Бекки, я знаю, каких слов от меня ожидают, но все, кто меня знает, понимают, что я этого не скажу. Верно? Бекки рассказала вам о миссии ICANN, это важнейший момент. Я расскажу вам о еще нескольких основополагающих принципах, потому что один из этих примеров, на мой взгляд, их нарушает. Я учу моих студентов... я читаю лекции студентам, изучающим право, об основании ICANN. И мы сформировали ICANN на основе четырех принципов — это стабильность, конкуренция, частная координация на основе принципа «снизу-вверх», а также представительство. Мы еще раз подтвердили приверженность этим принципам в формулировке нашей миссии, кроме того, мы также подтвердили их в новом Уставе 2016 года в разделе наших фундаментальных обязательств, то есть обязательств, на которых все держится, а также в наших основных ценностях. Так что у нас там упоминается конкуренция, и сейчас мы об этой конкуренции поговорим.

Но с точки зрения содержания следует устанавливать личность кандидатов в случае с выборами. Хорошо. Чтобы кандидаты предоставляли подтверждение наличия лицензии на

медицинские услуги — это имеет смысл и соответствует тому, как мы поступали в 2013 году со строками, требующими особого обращения. Но дизайнеры? Требовать, чтобы для регистрации в домене для дизайнеров предъявлялись права на товарный знак, — это может нарушать наши правила в отношении конкуренции, это может противоречить нашим обязательствам в том, что касается поддержания творчества, инноваций и свободного обмена информацией. Это один из принципов, которые предлагалось пересмотреть, чтобы мы вынесли это на общественное обсуждение. Что скажут дизайнеры в развивающихся странах, если у них нет товарных знаков? Это могут быть бренды с давней историей или дизайнеры-новички, у которых еще нет товарных знаков. Это проблема, с которой мы столкнулись в 1995 году, и вот она стоит перед нами снова. С учетом наших правил в отношении конкуренции я бы поставила под сомнение этот пример с дизайнерами. Спасибо.

И, опять же, другие уже сказали, что регистратура может обеспечивать это самостоятельно. Вопрос в том, может ли ICANN вносить эти обязательства в договора и обеспечивать их исполнение. Спасибо. И спасибо за дополнительное время.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, спасибо, Кэти. Некоторые из выступавших не использовали все свое время, так что я могу дать вам эти несколько лишних секунд. Хорошо, Джефф?

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Спасибо. Я думаю, мой ответ будет таким же, как у большинства других экспертов, то есть нет, да и да. Кажется, в таком порядке, у меня нет сейчас перед глазами этих вопросов. Я согласен с Кэти в одном — в том, что конкуренция важна, а это значит, что мы должны дать регистратурам возможность вводить какие-то новые, инновационные модели. Мы сейчас на самом деле смотрим на то, будет ли это в договорах или нет. Так что я рад, что в конце Кэти сказала, что регистратуры все равно могут это делать, будет ли это в договорах или нет. Это то, что важно. Опять же, конкуренция — это цель номер один. И я также считаю, и хочу потратить на это последние пару секунд... Нам нужно разделить обеспечение исполнения по двум компонентам: один из них — это решение о том, соблюдает ли та или иная организация обязательства, а второй — это санкции или исправительные меры, если окажется, что нет. Важно разделять эти два момента, как мы это делали в допущениях, чтобы использовать это дальше в нашей дискуссии, тем более когда речь будет идти о содержании. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, спасибо, Джефф. И наконец, последним об этом обязательстве первого типа выскажется Тьягу.

ТЬЯГУ ДАЛЬ-ТОЭ (THIAGO DAL TOE): Спасибо. Я буду очень краток. Я последую примеру моих коллег. Я скажу нет, да и да.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, давайте посмотрим на следующий слайд, чтобы вспомнить, как звучали вопросы. То есть мы все слышали нет, да и да. Нет — то есть это не регулирование содержания, если учитывать пределы миссии, да — это может быть в соглашении об администрировании домена верхнего уровня, и да — для этого можно обеспечить принудительное исполнение, хотя, если я правильно понял, у Кэти было несколько отличное мнение об ограничениях, предложенных для домена «.designer» в том, что касается товарных знаков. Хорошо, спасибо.

Следующий слайд, пожалуйста. Сейчас мы рассмотрим такой тип обязательств, который, возможно, вызовет больше разногласий. То есть обязательства этого типа касаются политики допустимого использования. До этого мы рассмотрели ограничения по тому, кому разрешается регистрировать домены. Сейчас мы рассмотрим, какое содержание владельцы доменов могут в них размещать. То есть данный гипотетический сценарий заключается в том, что оператор регистратуры будет запрещать использовать соответствующее доменное имя для определенных целей. Для домена «.election» запрещается распространять контент, который может быть квалифицирован как подстрекательство к насилию или разжигание ненависти или же противоречит действующему законодательству. В гипотетическом сценарии для домена «.cancer» действуют следующие ограничения: запрещается распространять контент, который представляет собой ложные сведения или информацию, вводящую в заблуждение, а также материалы исследований, не рецензированные специалистами. А

в гипотетическом сценарии для домена «.designer» действуют следующие ограничения: запрещается распространять контент, представляющий собой рекламу фальсифицированной продукции.

Здесь мы рассчитываем на несколько большие разногласия в отношении этих ограничений, поэтому каждому из экспертов выделяется по три минуты. Итак, кто хочет быть первым по этой теме? Стив? Хорошо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Да, конечно. С радостью. Итак, эти политики допустимого использования на самом деле касаются поведения... поведения владельцев домена... и чаще всего это проявляется через содержание тех страниц, которые отображаются по адресам этих доменов. К примеру, злоупотребления DNS касаются мошенничества с использованием фишинга, и это на сегодняшний день прописано в наших договорах. Но определить такое недопустимое поведение можно только через содержание электронной почты, рассылаемой жертвам такого мошенничества для введения их в заблуждение. Поэтому создаваемый пользователями контент, например, в Twitter, Facebook и YouTube, представляет для владельцев таких доменов проблему совершенно иного уровня. Так что я надеюсь, что они подготовятся к этому, прежде чем решат этим заняться.

А что касается того, может ли это быть в договорах, то ICANN может заключать с операторами регистратур договора с условием

соблюдать ее политики в отношении контента. В 2012 году мы тоже так делали, когда стандартные обязательства по обеспечению общественных интересов касались контента. Я напому вам, что в спецификации 11-3А перечисляются фишинг, пиратство, несанкционированное использование товарных знаков и нарушение авторских прав, мошенничество и введение в заблуждение. Для обнаружения всех этих видов деятельности необходимо анализировать содержание веб-сайтов.

Так что спецификация 11, как мы уже обсудили (Бекки ее изложила), будет во всех соглашениях об администрировании всех доменов верхнего уровня, которые будут вводиться в следующем раунде, и все правительства, представленные в GAC, твердо рассчитывают на то, что в последующих раундах будут использоваться эти обязательства по защите общественных интересов и механизмы защиты, они будут полагаться на это при принятии решений о том, подавать ли или же отзывать возражения против тех или иных заявок. Просто учтите, с какими рисками столкнется ICANN, если потом эти правительства и GAC обнаружат, что, мол, извините, ICANN не может или не хочет обеспечивать соблюдение добровольных обязательств регистратур, обязательств по обеспечению общественных интересов и мер защиты. Это во многом поставит под угрозу само существование ICANN, в особенности в условиях Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО)+20.

А что касается последнего вопроса, о том, может ли бедный Джейми на практике обеспечить выполнение таких обязательств, то я бы сказал, что в каком-то сценарии Джейми мог бы посмотреть на эти добровольные обязательства, предлагаемые всеми этими операторами регистратур, и с самого начала стал бы настаивать на том, чтобы оператор привлек и оплатил услуги независимых специалистов для ведения мониторинга и оперативной отчетности, то есть не просто раз в год по итогам аудита, а по мере поступления сообщений о нарушениях. И это было бы необходимо. Я считаю, что в таком случае обеспечение соблюдения обязательств со стороны ICANN сводилось бы просто к реагированию на сообщения таких независимых специалистов о фактах нарушения операторами регистратур своих договорных обязательств. Я не думаю, что тут вообще имеет значение, какие именно условия договора нарушаются. ICANN взяла бы на себя роль по обеспечению соблюдения договоров с использованием услуг независимых специалистов, которые сообщали бы о таких нарушениях договорных обязательств.

А что касается идеи о том, должно ли это все делаться в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, то я хочу просто напомнить вам о том, что эти договора содержат требования в отношении каждодневной работы, которые были согласованы между ICANN и другими сторонами этих договоров. Они не являются результатом каких-то процессов разработки политик в рамках этого временного ограничения, которое вообще не касается контента, это скорее о том, какие обязательства

можно навязать сторонам договорных отношений помимо того, что прописано в договорах. То есть временное ограничение не касается контента. Это о том, какие политики можно включать в договора.

И наконец, я хочу напомнить вам, что в новых положениях Устава ICANN довольно однозначно сказано, что ICANN имеет возможность проводить переговоры, заключать соглашения и следить за их исполнением, в том числе в части обязательств по обеспечению общественных интересов, в целях содействия исполнению ее миссии.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, большое спасибо, Стив. Ладно, сейчас я передам слово Джеффу Ньюману.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Спасибо. Я просто перечислю несколько принципов. Смотрите, регистраторы должны иметь возможность внедрять инновации и разрабатывать новые услуги на основе ответственного подхода. И я также хочу указать на то, что регистратуры не являются организациями, на которые возлагалась бы ответственность за обеспечение соблюдения всех существующих в мире законов, пожеланий и идеалов. Нам не следует ставить регистратуры в такое положение, в котором они были бы обязаны решать все возможные проблемы, потому что в теории так, наверное, могло

бы быть, но в действительности итак никогда не было и, если быть реалистами, то и не будет.

Однако в тех случаях, когда существуют реалистичные и законные опасения или возражения, тогда регистратуры должны иметь право решать проблемы, вызывающие такие возражения или опасения. Если они могут решать такие проблемы, то нужно разрешить продолжать процесс рассмотрения их заявки.

А будет ли это в договорах или нет, я хочу просто четко заявить, что следует все равно разрешить продолжать рассмотрение заявок регистратур в таких ситуациях. Если существуют четкие механизмы, позволяющие обеспечить выполнение обязательств, как в наших допущениях, которые можно включить в соглашение об администрировании домена верхнего уровня, тогда их следует включить в это соглашение, или же их можно включить в добровольные обязательства регистратур, независимо от того, рассматривает ли их кто-то как ограничения по содержанию или нет.

И я только хочу уточнить, что если это обязательства, которые регистратуры берут на себя добровольно, а ICANN не принимает решений о том, выполняет ли та или иная регистратура эти обязательства, тогда это не ставит ICANN в положение регулятора контента. Если ICANN всего лишь принимает меры, предусмотренные соглашением об администрировании домена верхнего уровня, тогда, опять же, ICANN не занимается регулированием контента, даже если принимается решение о том,

что регистратура не выполняет свои обязательства и это касается контента, но такое решение принимает не ICANN, а кто-то другой.

Так что если регистратура и лицо, подавшее возражение, придут к согласию в отношении какого-то решения, то ICANN не должна запрещать продолжать процесс рассмотрения заявки этой регистратуры. Если регистратура и лицо, подавшее возражение, не смогут прийти к согласию в отношении решения, тогда ICANN должна решить, позволяет ли предлагаемое регистратурой решение устранить проблему, вызывающую возражение, и если да, то разрешить рассматривать заявку дальше.

Единственное, в чем я хочу немного отклониться от того, что сказал Стив, — это то, что я не считаю, что решение о том, выполняется ли обязательство, должно непременно выноситься независимой третьей стороной. В некоторых случаях регистратура сама является общепризнанным регулятором в своей отрасли, в качестве примера можно привести регистратуру домена «.pharmасу». И нам не следует требовать от организации, которая признана регулятором в своей сфере, платить гораздо большие деньги за привлечение независимых специалистов, если лучше всего оценить и принять такое решение может сама эта регистратура. Так что при условии, что решение о соблюдении обязательств принимает не ICANN, это можно делать.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо. Спасибо, Джефф. И поздравления. Мы закончили как раз по звонку. Кэти, кажется, вы следующая.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Это приглашение. Спасибо. В 2016 году мы обещали миру, что не станем этого делать. Что такие домены, как «.election», будут запрещать распространение материалов, содержащих подстрекательства к насилию или разжигание ненависти. Кто будет решать, что такое разжигание ненависти? Какое определение вы используете? Мы точно хотим, чтобы ICANN этим занималась? Распространение материалов в домене «.cancer», которые не были рецензированы специалистами. У меня сын работает в отделении неотложной помощи. Он все время читает медицинские журналы. Он мне говорит, что самые лучшие не всегда те из них, которые прошли рецензирование. Собирается ли ICANN контролировать, какая информация публикуется на том или ином веб-сайте? Я знаю, что вы мне скажете, что ICANN делегирует это кому-то другому.

Но в нашем заявлении меньшинства к этой рекомендации из итогового отчета по последующим процедурам некоторые из нас сказали следующее: «Мы отмечаем опасность, связанную с отказом предусмотреть такие ограничения. Если ограничений не будет, возможный будущий кандидат на домен «.militia» может вписать добровольные обязательства регистратуры, предписывающие закрывать домены таких организаций, как, к примеру, движение Black Lives Matter или какие-то группы памяти жертв холокоста. Аналогичным образом возможный будущий кандидат на отраслевой домен верхнего уровня «.space» может обязаться препятствовать работе доменных имен,

принадлежащих конкурентам его собственной компании в аэрокосмической отрасли, которая может принадлежать такой регистратуре».

Мы обещали миру, что не станем этого делать. Бекки зачитала вам заявление о миссии: «ICANN не должна ограничивать деятельность служб, использующих уникальные идентификаторы Интернета, или контент, который такие службы передают или предоставляют».

И у нас не было возможности зачитать обязательства и основные ценности. Позвольте мне зачитать последнюю часть текста об основных ценностях. Это в нашем Уставе. Настоящие обязательства и основные ценности предназначены для применения в самых разных обстоятельствах. Настоящие обязательства соответствуют положениям основополагающей договоренности с глобальным интернет-сообществом и подлежат комплексному единообразному соблюдению в рамках деятельности ICANN». И так далее. То есть мы обязались в этом перед миром. Мы не будем регулировать содержание. А это очевидное регулирование содержания.

Так что ответ нет, нет и нет. Эти обязательства выходят за рамки миссии ICANN. Их не следует включать в соглашение об администрировании домена верхнего уровня. ICANN не должна обеспечивать их принудительное исполнение на практике.

На этом я, пожалуй, остановлюсь. Я могла бы еще много чего сказать, но это очевидным образом содержание, то есть контент. Нам не нужно этим заниматься. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Большое спасибо. Сейчас я попрошу высказаться по этому вопросу Найджела.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Да, большое спасибо. Три минуты — это много, не так ли? Я мог бы пошутить на эту тему, но... Просто несколько таких рамочных, на мой взгляд, моментов. Итак, Правительственный консультативный комитет, как вы могли видеть, если вы просмотрели эти слайды, не представил своего мнения по итогам рассмотрения этого вопроса. Это не потому, что правительства ленивые или нам все равно. Это потому, что это очень важная проблема, чреватая серьезными последствиями, и мы ее обсуждаем. Те, у кого была возможность или шанс принять участие во вчерашнем заседании по последующим процедурам, применимым к новым gTLD, которые будут вводиться в следующем раунде, на этом заседании мы уделили этой проблеме пристальное внимание, и там можно было услышать самые разные мнения, которые высказывали правительства разных стран. То есть это первый момент.

Второй момент — это, конечно же, то, что, как я уже говорил, ничто из этого не ново. Оно ново в определенной степени, но

принципиально ничто из этого не ново. И я хочу сослаться на коммюнике по итогам конференции в Вашингтоне, это была конференция не далее чем ICANN77, то есть недавно, и в этом коммюнике GAC, если говорить о нашем понимании, о нашей оценке, если можно так сказать, рекомендаций в отношении последующих процедур, рекомендовал Правлению сделать все для того, чтобы все будущие добровольные обязательства регистратур (RVC) и обязательства по обеспечению общественных интересов подлежали принудительному исполнению на основе четко сформулированных договорных обязательств и чтобы последствия невыполнения таких обязательств также были прописаны в соответствующих соглашениях между сторонами.

Правда, мы не говорили, нужно ли вносить изменения в Устав. Мы не говорили, что корпорации ICANN нужно делать то или это. Мы просто высказали точку зрения, согласно которой, если мы заключаем договор, если этот договор заключается между регистратурой и ICANN, то такой договор должен подлежать принудительному исполнению.

Вот у нас есть клубника. Клубника — это важно, но мир вдруг решил, что разрешать можно только красную клубнику. Зеленая клубника запрещена. Зеленая клубника отовсюду убирается. Мы прекратим регистрировать зеленую клубнику, потому что мы хотим регистрировать красную клубнику, любых размеров, любых сортов, для самого разного применения, которое только возможно для красной клубники. И мы должны иметь возможность принудительно обеспечить соблюдение этих требований. А

относится ли это к содержанию — для нас проблема не в этом, свои мнения по этому поводу высказала Кэти и другие участники. Но если мы как сообщество решим, что правильно делать только так (например, регистрировать только красную клубнику), тогда мы должны иметь возможность принудительно обеспечить соблюдение такого условия. Нам нужно найти способ это сделать, и именно в этом проблема, стоящая сейчас перед нами. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, спасибо, Найджел. Жюстин, следующей я попрошу высказаться вас.

ЖЮСТИН ЧУ:

Конечно. Спасибо, Алан. Я постараюсь не повторять то, что уже было сказано другими. Что касается мнения сообщества At-Large, то мы тоже акцентируем внимание на безопасности и защите пользователей. А конечные пользователи, о которых я говорю, это обычные люди, которые пользуются Интернетом, а не владельцы доменов как таковые и не те регистратуры, регистраторы и реселлеры и кто там у вас есть еще, а просто самые обычные люди с улицы, которые пользуются Интернетом. Кэти сказала, что ее сын говорит, что даже в журналах не все всегда правильно. А кто будет это решать? Верно? Я не могу сказать, что я доверяю мнению ее сына, потому что у меня нет никаких знаний и никакого опыта в этой области. Поэтому приходится полагаться на какие-то общепризнанные авторитетные мнения о том, что правильно, а что нет.

Так что в этом смысле то, что вы видите в этих примерах, которые приводятся, чтобы рассмотреть распространение контента, это, на мой взгляд, отвечает общественным интересам, служит на благо общества. И этого требует не ICANN. Это то, что предлагает делать оператор регистратуры.

А что касается ICANN, если она не решает, нарушает ли это содержание... этот оператор регистратуры те обещания, которые он на себя взял, то тогда это не проблема контента. Это не нарушение Устава. В конечном итоге не ICANN ведет этот мониторинг. Она не проводит проверку. Она просто обеспечивает исполнение тех обязательств, которые предусмотрены договором. И это позиция в общем. Если возникнет какая-то ситуация, в которой ICANN сочтет, что она по своему положению должна проводить такую оценку и такую проверку, тогда это будет совершенно другое дело. Так что нам нужно смотреть на то, что на самом деле сказано в этих добровольных обязательствах регистратуры.

И я хочу затронуть один момент, о котором, кажется, никто не сказал, это исправительные меры. В случае, когда мы говорим, что мы полагаемся на мониторинг, проводимый третьей стороной, которая выполняет оценку и проверку и отвечает за первоначальное уведомление о том, что оператор регистратуры нарушает обязательства, тогда нам нужно сделать так, чтобы в конечном итоге это не стало препятствием или помехой для ICANN, если ей нужно будет что-то сделать, если будет признано, что оператор регистратуры не соблюдает свои обязательства.

Поэтому тот механизм, который мы помещаем между ICANN и оператором регистратуры, не должен препятствовать или мешать ICANN обеспечить принудительное исполнение договорных обязательств. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Большое спасибо. Тягу, вы хотите что-то сказать по этому вопросу? Нет. Хорошо, Джейми, прошу вас, расскажите нам о том, что об этом думает отдел контроля соблюдения обязательств ICANN.

БЕККИ БЕРР:

Джейми, прежде чем вы выскажетесь, я хотела бы только вставить сюда один вопрос. Если посмотреть на домен «.election» и его обязательства не нарушать действующее законодательство, что если совет домена «.election» возьмет и примет обязательное к исполнению решение о том, что тот или иной зарегистрированный домен не отвечает местному законодательству, которое гласит, что нельзя говорить ничего, что противоречило бы позиции правительства? Возникает вопрос о том, может ли ICANN обеспечить исполнение в данном случае. И другой вопрос — а следует ли ICANN обеспечивать исполнение такого решения.

То есть я просто хочу подбросить этот вопрос в наш набор по этой теме, потому что мы говорим о таких довольно механических вещах, если речь идет о том, может ли принудительное

исполнение со стороны ICANN того или иного решения третьей стороны означать ограничение содержания. Но помимо этого вопроса, который является сложным юридическим вопросом, есть еще фундаментальная проблема, которую мы здесь игнорируем. Так что я просто хочу выложить это на стол, просто этот вопрос принудительного исполнения, поскольку я, наверное, опередила вас и сказала то, что вы собирались сказать.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД:

Конечно. Спасибо. Я хочу прежде всего уточнить, что отдел контроля соблюдения договорных обязательств ICANN не будет занимать никакую позицию по вопросу о том, допускаются ли в соответствии с Уставом добровольные обязательства регистратур, касающиеся ограничения содержания, или же необходимо внесение поправок. Но если предположить, что мы получим добровольное обязательство регистратуры в рамках подаваемой заявки, то, как и в случае с любым другим предлагаемым договорным обязательством или с рекомендацией в отношении политики, нашей первой задачей будет сделать это обязательство четким и пригодным для принудительного обеспечения исполнения. А если оно не отвечает этим требованиям, тогда мы [...] В первом случае, просто чтобы это было понятно, на кандидата на роль оператора регистратуры возлагается ответственность за то, чтобы продемонстрировать четкость и пригодность этой поправки для принудительного обеспечения исполнения, а также показать, как он будет обеспечивать мониторинг его соблюдения и как он будет

обеспечивать его исполнение, независимо от того, будет ли для этого привлекаться третья сторона (и я согласен со Стивом), но это будет сильно зависеть от контекста.

Так что если получится так, что это добровольное обязательство регистратуры будет допустимым в соответствии с Уставом или в соответствии с поправкой к Уставу, а также если оно будет четким и пригодным для принудительного обеспечения исполнения, то отдел ICANN по контролю соблюдения договорных обязательств, если это ограничение касается содержания, не будет выполнять предметную оценку того, имело ли место нарушение такого ограничения на содержание, связанного с данным добровольным обязательством регистратуры. Вместо этого мы будем смотреть, с точки зрения процедуры или с точки зрения процесса, выполнил ли данный оператор регистратуры свое обязательство обеспечивать соблюдение этого требования.

Просто чтобы было понятно, простой пример: если независимая третья сторона скажет, мол, регистратура X, вы обещали делать то-то и то-то, но вы этого не сделали и не исправили ситуацию, и затем это будет передано в отдел по контролю соблюдения обязательств, то мы, как и в случае с поправками, касающимися злоупотреблений DNS, просто выполним то, что прописано в положениях о нарушениях соглашения и о прекращении его действия, которые уже есть в самом этом соглашении. Я знаю, что был задан вопрос о том, будет ли использоваться какой-то другой механизм или понадобятся ли какие-то другие меры по исправлению ситуации. Мы так не считаем. Они уже существуют, а

мы будем рассматривать это как любое другое нарушение соглашения. Спасибо. Надеюсь, это полезная информация.

АЛАН БАРРЕТТ:

Да. Хорошо. Большое спасибо. И прежде чем мы перейдем к следующему типу обязательств, я хотел бы подчеркнуть, что в п. 1.1С Устава не сказано, что ICANN не должна заниматься регулированием содержания точка. Так есть еще небольшое уточнение — «за пределами своей миссии». Именно поэтому это все так сложно. Нам нужно разобраться в том, что именно гласит наша миссия.

Ладно. Хорошо. Можно теперь перейти к слайдам о третьем типе обязательств? Сейчас мы рассмотрим возможность гипотетических обязательств, которые оператор принимает на себя для обеспечения выполнения определенной политики регистрации.

То есть для домена «.election» в данном гипотетическом сценарии предусмотрено требование к владельцам доменов давать свое согласие на публикацию их контактных данных в открытой службе каталогов регистрационных данных. Это как WHOIS. Оператор регистратуры домена «.election» обязуется реализовать и обеспечивать выполнение политики, которой запрещается регистрировать доменные имена для спекулятивного использования в будущем. Еще одно гипотетическое требование регистратуры домена «.election» — запрет регистрации имен для

целей препятствия добросовестной регистрации или использования этих имен другими.

Для домена «.cancer» данный гипотетический сценарий подразумевает политику, которой запрещается использовать сайты и прочие службы для распространения таргетированной рекламы.

Для домена «.designer» гипотетический сценарий гласит, что оператор регистратуры будет запрещать регистрировать в данном gTLD доменные имена с использованием служб сохранения конфиденциальности или регистрации через доверенных лиц.

Итак, мы снова задаем те же три вопроса: можно ли обеспечить принудительное исполнение таких требований, следует ли вносить их в договора и... что там было третье? Можно показать вопросы? Да, вот так. Итак, является ли это регулированием содержания в соответствии с Уставом? Может ли это быть вписано в договора? Можно ли обеспечить принудительное исполнение таких обязательств? И снова мы попросим наших экспертов высказать свои мнения. Кажется, первым опять хочет быть Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Это очень хитроумные стресс-тесты и я понимаю, зачем гипотетический кандидат на эти строки мог бы захотеть их включить, то есть не только для соблюдения мер защиты, обязательств по обеспечению общественных интересов и

официальных возражений правительств, но также и для получения конкурентного преимущества и для внедрения инноваций. Кандидат мог бы захотеть сделать это для привлечения владельцев доменов, стремящихся к получению статуса того, кто отвечает всем требованиям для регистрации имен в домене «.designer», чтобы конечные пользователи могли таким сайтам доверять и рассчитывать, что они сохраняют их конфиденциальность. Это то, о чем говорила Жюстин. Например, если они будут искать информацию о раковых заболеваниях, то им не будут показывать рекламу по этой теме. И я понимаю, почему это может иметь ценность. Это также может давать пользователям уверенность в том, что, если они заходят на сайт в домене «.designer», они могут легко посмотреть, кому он принадлежит, чтобы не бояться совершать на нем какие-то коммерческие сделки.

Но эти ограничения, которые мы только что обсудили, не все вообще касаются того, что ICANN разрабатывает в виде политик, зато они все относятся к основным ценностям ICANN. Кэти зачитала только несколько из них. Время не позволило больше. Но если вы читаете декларацию основных ценностей дальше, то там сказано: «использовать рыночные механизмы для стимулирования и сохранения конкурентной среды, а также для поддержания конкуренции в области регистрации доменных имен в тех случаях, когда это практически целесообразно и отвечает общественным интересам». Эти тесты касаются конкуренции. Это

не те вещи, которые должны существовать в рамках процесса разработки политики.

Так что я искренне аплодирую стремлению Правления разобраться в ситуации и тому, что проводятся такие заседания, как наше сегодняшнее. И прежде чем будет открыт следующий раунд, я хотел бы попросить Правление постараться существенно снизить риски, связанные с неспособностью обеспечить исполнение обязательств, которые использовались для снятия возражений, в особенности со стороны правительств. А это значительный риск.

В качестве одной из таких мер Правление могло бы принять резолюцию для истолкования сути положений своего Устава (в т.ч. положений 2016 года) в свете таких стресс-тестов, как эти. Такого рода резолюция Правления — это стандартная практика работы Правления, когда оно интерпретирует содержание своего Устава и учредительных документов.

И второе, и последнее, я бы сказал, в качестве еще одной меры, после того, как Правление примет такую резолюцию, Джейми, было бы очень полезно, если бы ICANN также выпустила какие-то рекомендации для кандидатов в отношении того, как правильно составлять и формулировать не только их добровольные обязательства регистратур, но также и механизмы обеспечения соблюдения обязательств, а также механизм мониторинга и отчетности, которые мы будем использовать для получения

качественного результата, когда будет открыт раунд приема заявок. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Большое спасибо, Стив. И это интересная идея, о том, чтобы Правление приняло резолюцию, в которой как-то интерпретировало бы Устав ICANN.

Кто хочет выступить следующим? Найджел, можно я снова вас попрошу?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Да, можно. Большое спасибо. Это представляется таким случаем посередине между теми двумя. Так что интересно, что он идет в конце. Я считаю, что мы здесь проводим стресс-тесты. И я очень хорошо помню ту замечательную работу, которую Стив проделал в отношении стресс-тестов, и я считаю, что мы должны быть благодарны ему за это.

И этот стресс-тест интересен, потому что, если почитать эти примеры доменов «election», «cancer» и «designer» (хотя, конечно же, это только примеры), я считаю, что контекст здесь немного различается в том смысле, что в домене «election» те ограничения, которые мы на себя накладываем, действительно представляются несколько проблематичными, если говорить о реальности обеспечения их исполнения. Они довольно субъективны. Возможно, то, что кто-то один сочтет спекулятивным использованием, кому-то другому таким не покажется.

Так что я считаю, что важно, что это здесь есть, потому что это заставляет нас задуматься, в то время как для домена «.designer» заявлено такое довольно практическое требование о том, что допускается регистрация только имен определенного типа, и, пожалуй, то же самое для домена «.cancer».

Так что, опять же, мы возвращаемся к этой идее о том, что если мы все согласимся (если согласится кандидат, если согласится сообщество, если согласится корпорация ICANN) в отношении возможности использовать добровольные обязательства (а это именно они, это добровольные обязательства), тогда должен быть какой-то способ обеспечить их принудительное исполнение. А если возможности обеспечить их принудительное исполнение нет, как сказала в начале Бекки, то очевидно, что их нельзя использовать. Но мы, то есть все стороны, должны сделать все, что в наших силах, чтобы для таких требований можно было обеспечить принудительное исполнение. Так что спасибо вам за эти примеры.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, большое спасибо за ваши комментарии, Найджел. Жюстин, позвольте мне следующей пригласить высказаться вас.

ЖЮСТИН ЧУ:

Спасибо, Алан. Я не думаю, что мне понадобятся две минуты. Итак, судя по моему ограниченному опыту работы в ICANN, если просто бегло взглянуть на те пункты, которые перечислены на экране, я

не вижу ничего, что противоречило бы согласованной политике, и я не считаю, что какая-либо из существующих согласованных политик ICANN могла бы запретить что-то из перечисленного. Вы можете сказать, что мы не хотим, чтобы использовались службы защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, но действительность такова, что это не запрещено. А если какая-то регистратура захочет сделать так, чтобы владельцы доменов не могли скрывать свою личность, то это тоже нормально, потому что это тоже не запрещено.

Если говорить о требовании к владельцам доменов, чтобы они публиковали свои контактные данные, то, опять же, там сказано «с согласия». То есть если сами владельцы доменов на это согласны, то в чем проблема? Кроме того, в мире есть юрисдикции, в которых это обязательное требование, в которых это может быть требованием, это может не соответствовать GDPR или чему-то еще. Так что, опять же, все зависит от того, как именно сформулированы сами эти обязательства.

Но, по сути, я повторяюсь, если они не причиняют вреда ICANN, если они не причиняют вреда конечным пользователям, то в конечном итоге я не вижу, почему бы нам это не разрешить. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо. Спасибо. Джефф, кажется, вы следующий.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Да, спасибо. Я не уверен, что я использую все две минуты, хотя на самом деле кого я обманываю? Я всегда их использую. Интересно отметить, что все это, за исключением примера с доменом «.cancer», регистратуры сегодня на самом деле уже делают — не все, но некоторые из них, они многое из этого уже требуют. Существуют, к примеру, регистратуры, которые требуют вносить в WHOIS определенные данные, как, к примеру, домен «.art», который добавил поле в WHOIS, чтобы указывать там произведения искусства и прочие такие вещи. То есть многое из этого сегодня уже происходит.

Является ли это регулированием содержания? Ответ да. Является ли это регулированием содержания со стороны ICANN? Ответ нет, не является. И я бы подчеркнул то, что, при условии, что не ICANN выносит решение о том, соблюдает ли соответствующая регистратура обязательства, что это делает какая-то другая сторона, а ICANN просто применяет санкции, которые были добровольно согласованы и предусмотрены соглашением об администрировании домена верхнего уровня, то тогда это нормально.

И я хочу уточнить один момент: кажется, Найджел сказал что-то вроде того, что если они не смогут прийти к согласию, то тогда они не смогут продолжать рассмотрение заявки. Я хочу четко сказать: если они не смогут прийти к согласию, это нельзя будет включить в соглашение, но это никоим образом не должно помешать удовлетворению заявки такой регистратуры. И это то, о чем мы говорим. И это, я думаю, будет самым сложным для сообщества

ICANN, потому что, допустим, GAC выпустит рекомендацию что-то сделать. Регистратура и GAC согласуют использовать для этого какой-то механизм, но ICANN решит, что это нельзя вносить в договор. Тогда регистратура скажет: «Хорошо, это нельзя внести в договор, но нам все равно нужно удовлетворить нашу заявку». А GAC тогда, я думаю, скорее всего, скажет, мол, нет, если такого договорного обязательства нет, продолжать рассмотрение заявки такой регистратуры не следует. И вот тогда начнется самое интересное. Это тот сложный сценарий, о котором мы знаем, что так, наверное, и будет.

АЛАН БАРРЕТТ:

Да. Хорошо. Спасибо. Да, это станет проблемой. Тогда Правлению придется решать, принимать ли такую рекомендацию GAC.

Кэти, прошу вас.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Возможно, я буду говорить немножко дольше, потому что это мое последнее выступление. Итак, мы не знаем, откуда эти обязательства возникнут. Они могут поступить от GAC. Тогда они будут очень вескими, но эти обязательства могут также поступать от крупнейших конкурентов на мировых рынках. Так откуда же они поступают? Я знаю, что моя задача в рамках этого заседания заключается в том, чтобы рассказать вам, что некоторые из них очень трудные, а некоторые из них глупые, но я вам больше скажу. Посмотрите сюда.

Итак, домен «.election» требует от владельцев доменов согласия на публикацию их контактных данных в открытой службе WHOIS. Я не знаю, как обстоят дела в ваших странах, но в моей быть кандидатом на выборах сейчас опасно. Это становится очень опасным для женщин, для кандидатов, представляющих меньшинства. Если их контактная информация — это их домашний адрес, то они не хотят его публиковать. Это просто плохая идея. И можно представить себе еще хуже. Мы даже не говорили о процессе определения того, что хорошо, а что плохо, или о том, хотим ли мы вообще, чтобы ICANN принимала такие решения. И я бы сказала, что нет, мы этого не хотим.

А что касается домена «.cancer», какие полномочия у ICANN вообще есть в отношении сайтов? Это вне компетенции ICANN, то, что по-латыни называется *ultra vires*.

Но вот что нам действительно нужно рассмотреть, так это то, каким образом мы собираемся разрабатывать политики. Это исключения, специальные исключения, которые предусмотрены для заблаговременного предупреждения со стороны GAC в рамках ICANN. Так мы это понимали году в 2012–2013. Извините, у меня насморк. Но в нашем заявлении о миссии мы обязались координировать выделение и распределение имен в системе доменных имен на основе консенсуса и принципа «снизу-вверх», а также с участием многих заинтересованных сторон.

И, Стив, я скажу об еще одной базовой ценности. Это четвертая — создание и стимулирование конкуренции при регистрации

доменных имен в тех случаях, когда эта деятельность была определена как полезная и отвечающая общественным интересам по результатам применения процесса разработки политики на основе участия многих заинтересованных сторон и принципа «снизу-вверх».

Так что я должна вам сказать (если можно, еще 30 секунд, Алан), что многие из этих вещей на самом деле относятся и подпадают под действие ограничений и политик, над которыми я, другие сегодняшние эксперты и все мы работали не одно десятилетие, касается ли это законного раскрытия персональных данных или обеспечения должного баланса интересов в отношении правил использования служб сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, касается ли это принципа очередности обслуживания в порядке обращения, справедливого использования или свободы слова, или же того, как мы защищаем малый бизнес и предпринимателей, а также товарные знаки, и как мы формулируем эти правила. Это все часть того, над чем мы работали в рамках процесса с участием многих заинтересованных сторон.

Так что когда я смотрю на эти добровольные обязательства регистратур, многие из них нарушают взятое нами обязательство придерживаться модели с участием многих заинтересованных сторон, потому что они затрагивают те сферы, для которых мы разрабатываем политики совместными усилиями. Они не так уж и необходимы для этих строк. Они относятся к DNS. А это то, над чем мы должны работать вместе.

Можно быстро перейти к вопросам? По многим из них... некоторые вплотную приближаются к регулированию содержания, но даже если это не регулирование содержания, все равно, на мой взгляд, многие из этих обязательств нельзя включать в соглашение об администрировании домена верхнего уровня, потому что они не отвечают Уставу. А это делает неактуальным третий вопрос. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Хорошо, большое спасибо. Благодарю всех участников дискуссии. Итак, мы прошли по трем разным типам гипотетических обязательств. Мы попытались выяснить, отвечали ли бы они Уставу, а также возможно ли было бы обеспечить принудительное исполнение таких обязательств.

На этом я возвращаю микрофон Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Алан, и спасибо нашим все экспертам за эти комментарии. Я хотела бы устроить такую небольшую дискуссию по этим вопросам. Вчера, когда мы к этому готовились, мы это обсуждали. Очень уважительно, то есть никто не повышал голос и никто никого не перебивал. Хотелось бы это как-то воссоздать.

И я начну с вопроса, о котором я уже предварительно упоминала, это... Прежде всего, пока не будет решения комиссии IRP, мы не будем знать, считать ли принудительное исполнение решения третьей стороны регулированием содержания или нет. Это

проблема. Если мы пойдем этим путем и примем множество обязательств, призванных снять опасения GAC или какие-то другие разумные опасения, а потом вдруг окажется, что обеспечить их исполнение нельзя, и это меня беспокоит. Но более фундаментальным является вопрос о том, следует ли ICANN участвовать, пусть не прямо, в обеспечении исполнения обязательства не допускать высказываний, противоречащих позиции правительства?

Стив, прошу вас.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо, Бекки. Выражение «противоречащие законодательству» применительно к высказываниям очень хитро сформулировано, но мы и так требуем от всех сторон, связанных договорными обязательствами, соблюдать условия договоров при условии соблюдения действующего законодательства. И это используется в области защиты прав потребителей и антимонопольного законодательства. В том, что касается выборов, может быть множество разных законов.

То есть это определяет не какая-то независимая третья сторона, ведущая мониторинг. Это правоохранительные органы и суды соответствующих стран, которые будут истолковывать, было ли в том или ином случае нарушено законодательство. Так что это отношения между судом и оператором регистратуры, который заинтересован не допустить нарушения законодательства какими-то веб-страницами, расположенными на именах в его

домене верхнего уровня. Если это дойдет до ICANN, то это будет уведомление от правоохранительных органов о том, что у нас есть договор с той или иной стороной, которая нарушает закон, и в результате этого отдел по контролю соблюдения договорных обязательств ICANN может принять или не принять решение о том, что данный договор был нарушен. Нарушение законодательства определяем не мы.

Второй момент, о котором я хотел бы сказать, это то, что вы, Найджел, говорили о том, что если они не придут к согласию, то такая заявка не может быть удовлетворена. И я хочу это прокомментировать, потому что группа по вопросам интеллектуальной собственности и группа коммерческих пользователей немного не так это понимают — то, можно ли продолжать рассмотрение такой заявки. Но если рассмотрение такой заявки будет продолжено, а ICANN не сможет согласовать договор, для которого можно было бы обеспечивать принудительное исполнение на практике, тогда GAC, возможно, не станет отзывать свое возражение. GAC может также выпустить согласованную рекомендацию о том, что ICANN не следует делегировать соответствующий домен, если в соглашение о его администрировании не будут включены такие положения. Так что вопрос о том, может ли заявка быть удовлетворена без таких договорных условий, остается открытым. А ICANN может сделать по-своему. Правление может отклонить согласованную рекомендацию GAC, но в таком случае требования к порогу поддержки гораздо выше.

И наконец, Кэти сказала, что мы не можем включать эти условия в договор. Кэти, я только хочу предложить вам учесть то, что обязательства по обеспечению общественных интересов и меры защиты, которые уже решено включать в соглашения в следующем раунде, — это ровно такие же вопросы регулирования содержания, в которых речь идет о том, для чего ICANN будет обязана обеспечивать принудительное исполнение. Так что, если вы будете акцентировать внимание на добровольных обязательствах, то это, на мой взгляд, слабый аргумент, потому что добровольные обязательства вообще не от ICANN исходят. Они исходят от кандидата, который привержен инновациям и хочет получить конкурентное преимущество за счет того, чтобы что-то сделать как-то особенно.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Стив, если позволите, мы согласились считать, что наше сегодняшнее заседание посвящено добровольным обязательствам. Мы вчера это согласовали, это единственное, о чем мы сегодня здесь говорим, а все остальное выходит за рамки нашей дискуссии. Я просто хотела это сказать, что мы вчера договорились начать сегодня с этого.

БЕККИ БЕРР:

И это определено так. Итак, Джефф, а потом в очереди Найджел.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Да, я действительно считаю, что недостаточно внимания... Здесь так много участников, даже в чате, да и здесь, которые в очень широком понимании обсуждают то, что такое «регулирование», а я просто хотел бы напомнить, что в Уставе действительно говорится, что «регулирование»... где это?.. в каком разделе? А, это С. Вот какой там раздел. С. Это раздел 1.1С, Миссия. Там о регулировании говорится, что «ICANN не может вводить правила и ограничения». Там не сказано, что регистратуры не могут вводить правила и ограничения. И там не сказано, что ICANN не может реализовывать взаимно согласованные санкции на случай нарушения. И я считаю, что участники этой дискуссии, и те, кто комментирует, и где-то еще, — путают эти понятия, то есть регулирование вообще, в комплексе, с самого начала, вводить правила и ограничения, а также все аспекты обеспечения исполнения и все аспекты санкций. И это, на мой взгляд, не то, что сказано в Уставе.

Нам не следует использовать такие широкие определения. Когда мы делаем заявления о том, что что-то нарушает Устав, нам на самом деле нужно говорить конкретно.

И я согласен со всем, что сказал Стив. Сейчас в договорах сказано, что в случае нарушения закона ICANN может расторгнуть соглашение. Это не значит, что ICANN должна выносить решение о том, имело ли место нарушение закона. Это просто значит, что когда кто-то другой обнаружит нарушение закона, у ICANN будет возможность расторгнуть соглашение, так же, как, к примеру, она может расторгнуть его, если та сторона будет признана

банкротом. Но ICANN же не решает, стала ли та или иная компания банкротом. Это решает какая-то другая инстанция. И так также сказано, что ICANN может расторгнуть соглашение, если основатели, должностные лица или директора будут осуждены за то или иное преступление. ICANN не выносит решения о том, виновны ли они в каком-то преступлении, но если такое решение будет вынесено соответствующими органами США или любой другой страны, тогда ICANN сможет по своему усмотрению применить санкции. Именно об этом здесь речь.

БЕККИ БЕРР:

Итак, я просто отмечаю, что вы сказали, что у ICANN есть такая возможность. Это очень важно и имеет значение в контексте этого обсуждения. Найджел, затем Кэти.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Да, очень кратко, и я буду упрощать, потому что я так всю свою карьеру так делаю. Я здесь кое-чего не понимаю, и, возможно, это потому, что просто не понимаю, но мы прошли по разным сценариям, по разным стресс-тестам, в частности, по первому из них. И по этому первому мы все сказали да, нет, нет, или нет, да, да, или как это там было, может, не в том порядке. Но мы все согласились с тем, что, к примеру, в домене «.election» личность владельцев доменов должна устанавливаться. Мы сочли это разумным.

Хорошо, это такой тест. А давайте предположим, что была рекомендация GAC, хотя тут не важно, была ли рекомендация GAC или нет. Это могло быть возражение. Это могло быть что-то еще. Но все согласились с тем, что личность нужно удостоверить. Должна быть какая-то система проверки. И регистратура договаривается с ICANN, но, прежде чем это станет известно, в том сценарии, который предложил Джефф (возможно, я его неправильно понял), в конечном итоге, если они не смогут прийти к согласию, то заявка все равно может рассматриваться. Тогда зачем им вообще договариваться? Зачем в подробностях выяснять, как можно проверять личность владельцев доменов, если в конечном итоге, если им не удастся договориться, заявка все равно будет удовлетворена и регистратура сможет делать по-своему.

Так что, конечно же, если к соглашению прийти не удастся, при этом со всех сторон будет добросовестное отношение, тогда рассмотрение заявки прекращается. Я хочу сказать, что это здравый смысл. Не имеет значения, была ли рекомендация GAC или нет. Я просто логики не вижу.

БЕККИ БЕРР:

Кэти, вам слово.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Бекки, это было чуть раньше, так что дайте я только еще раз проверю, какой там был сценарий для домена «.election» в

соответствии с национальным законодательством, когда ICANN получает уведомление о том, что имело место нарушение закона.

БЕККИ БЕРР:

Третья сторона уведомляет вас о том, что было нарушено законодательство тем, что были высказаны взгляды, которые противоречат позиции правительства этой страны, или даже кто-то был осужден.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Понятно. У нас есть очередь? Итак, если это обязательство, исполнение которого ICANN должна обеспечить, тогда у нас проблема. И это именно та проблема, которой мы, как мне кажется, хотим избежать. Мы пытаемся не допустить того, чтобы ICANN пришлось заниматься вопросами, касающимися содержания, в тех случаях, когда речь идет о различиях между национальным законодательством. То есть разжигание ненависти, к сожалению, законно. В соответствии с Первой поправкой в США это законно. Мне это не нравится, но это законно. В Европе это незаконно. Аналогичным образом есть разного рода правила, касающиеся выборов, есть страны, в которых нельзя оскорблять или критиковать действующих политиков, а есть страны, в которых можно. Здесь важно, какие законы там, где расположена ICANN, а какие — там, где регистратура. Как только мы реализуем это в виде обязательств по обеспечению общественных интересов или добровольных обязательств регистратур, такое обязательство в общем случае

позволяет обеспечивать его принудительное исполнение. А это именно то, от чего мы хотели бы воздержаться. Мы не хотим вмешиваться в эту область.

И я хочу, чтобы вы знали, что эти вопросы сейчас перед вами, потому что с ними не смогла разобраться рабочая группа по вопросам последующих процедур. М[артен] прислал письмо. Я вижу, что он есть в аудитории (или был в аудитории). Там сказано, что Правление обеспокоено тем, что текущие положения Устава могут создать проблемы для ICANN в том, что касается заключения и контроля за исполнением любых связанных с контентом договорных положений, относящихся к обязательствам по обеспечению общественных интересов или добровольным обязательствам регистратур. А в заявлении меньшинства, в которое входила в том числе и я, было сказано, что, к сожалению, эти проблемы остались нерассмотренными, неисследованными и нерешенными рабочей группой по последующим процедурам, применимым к новым gTLD, в т. ч. в итоговом отчете.

И это то, о чем мы сейчас спорим: где проходит черта между тем, что является содержанием, а что не является... ICANN следует просто воздержаться от этого. В Уставе мы провели четкую разграничительную линию. Мы провели четкую разграничительную линию в описании нашей миссии — те вещи, для которых ICANN не может обеспечить принудительное исполнение непосредственно, нельзя делегировать третьей стороне для последующего обеспечения исполнения со стороны

ICANN. Это все относится к полномочиям ICANN. Давайте не будем ставить себя в это сложное положение.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. У меня в очереди Стив, а затем Джефф.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Да, я буду очень краток. И, Найджел, мысленный эксперимент заключался в том, что кандидат на домен «.election» сказал, что будет проводить проверку личности кандидатов в соответствии с действующим законодательством, но ICANN по каким-то причинам не смогла прийти к согласию в отношении того, является ли это практически целесообразным и пригодным к обеспечению принудительного исполнения. Следующий этап — кандидат убирает это из своего договора. Он убирает это из своего предложения. Заявка все еще на рассмотрении, но теперь она была изменена, а это может вызвать потенциальные возражения со стороны GAC или какого-то отдельного правительства.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Она все еще рассматривается.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Да, она все еще рассматривается, пока не будет отозвана или пока в отношении нее не будет подано возражение, которое поставит на ней крест, потому что на дальнейших этапах рассмотрения она вызовет какое-то возражение. Скорее всего, GAC выпустит

возражение в виде согласованной рекомендации, что на самом деле создает презумпцию того, что она не будет удовлетворена. А в 2012 году было много заявок, которые не были удовлетворены из-за рекомендаций GAC.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Два момента. Во-первых, я только хочу поправить Кэти, группа по последующим процедурам на самом деле пришла к консенсусу по этому вопросу, а Совет единогласно утвердил это решение. Если кто-то один не согласен и делает по этому поводу заявление меньшинства, то это еще не значит, что несогласия не было, и поэтому мы здесь. Мы здесь... Группа по последующим процедурам не решила эту проблему, потому что, если честно, Правление ее не поднимало до тех пор, пока не представило свои комментарии к итоговому отчету, а на тот момент мы уже завершали свою работу. И, если честно, это была гораздо большая проблема, потому что в конечном итоге толкованием Устава занимается не рабочая группа, а именно Правление. То есть это та причина, по которой мы здесь.

А второй момент, Найджел, это то, что не следует забывать, что мы здесь обсуждаем не только ситуацию, в которой будет выпущена рекомендация GAC. Мы говорим о ситуации, в которой может быть даже одно правительство, которое выпустит заблаговременное предупреждение. Или два правительства. А не рекомендация GAC. Так что нужно смотреть, насколько разумно то, о чем просят в таком возражении, и тогда выносить решение. А это роль ICANN.

Этим должно будет заниматься Правление. Но да, в конечном итоге это может отвечать здравому смыслу, когда это всего одно правительство и нет никакого разумного способа внести это в договор так, чтобы можно было обеспечить исполнение, то это не значит, что Правление ICANN не должно давать ход такой заявке. Да. То есть они попадут в сложную ситуацию, но я просто хочу внести ясность...

Кроме того, мы говорим о возражениях не только со стороны правительств, но и со стороны всех остальных. Мы говорим о комментариях, которые могут подаваться в рамках общественного обсуждения, о различных возражениях — на основании факта нарушения законных прав, на основании общественных интересов. Их есть четыре. Возражения от сообществ. Так что если было подано возражение, а затем кандидат и сторона, подавшая возражение, смогли прийти к взаимоприемлемому соглашению, но ICANN не придумала, как это можно было бы внести в договора, тогда почему бы и не дать ход такой заявке? Потому что, опять же, кандидат и сторона, подавшая возражение, согласились в том, что то, что сделает регистратура, поможет решить проблему. Но, если проблема решена, тогда только лишь то, что ICANN не может внести это в договор, не значит, что заявку нужно отклонить.

БЕККИ БЕРР:

Найджел, вы хотите ответить? Если нет, то у меня в очереди Кэти.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Да, конечно. Я не имел в виду, что, только потому, что я подал заблаговременное предупреждение, потому что мне моя клубника не понравилась, это значит, что кандидат вдруг должен отзываться свою заявку или что-то в этом роде. Конечно, нет. Я на самом деле имел в виду следующий этап, когда в отношении клубники была выпущена рекомендация GAC, а также, пожалуй, и сообщества. Мы с этим все согласны. Тогда мы ведем переговоры с кандидатом. Речь шла об этом этапе. И тогда кандидату, наверное, пришлось бы придумать что-то, что было бы признано приемлемым.

БЕККИ БЕРР: Кэти, кратко, потому что мы приближаемся к концу.

КЭТИ КЛЯЙМАН: Два предложения. Почему ICANN не может просто внести это в договор, если кандидат и сторона, подавшая возражение, пришли к согласию, независимо от того, кто эта сторона, GAC или кто-то еще? Потому что это может не соответствовать вашей миссии и мандату. Это то, о чем мы говорим: что соответствует мандату и для чего вы хотите обеспечивать принудительное исполнение. И мы пытаемся создать какие-то четкие правила, четкие ограничения, которые отвечали бы нашим основным ценностям. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Хорошо, мы подходим к концу. В модуле Q&A есть пара комментариев и вопросов. Шива спрашивал о домене «.election» и о том, что будет, если регистратура откажет в доступе оппозиции?

Это как бы то, о чем я говорила, Шива, и я считаю, что мы поднимаем одну и ту же проблему. Это вопрос о том, хотим ли мы, чтобы ICANN принимала решения или даже выполняла бы решения, принимаемые кем-то еще, в отношении того, кто что имеет право говорить в контексте выборов. И я считаю, что это проблема и мы еще будем это обсуждать.

Майкл Пэледж (Michael Palage) прокомментировал частое использование слова «контент», или «содержание», сказал, что поляризует дискуссию, и предложил вместо этого говорить об использовании доменного имени.

Он также указывает на то, что в единой политике разрешения споров о доменных именах действительно рассматривается использование доменного имени. По этому вопросу я хочу только сказать (и я вижу вас, вы сидите прямо передо мной), что в спецификации 1... Временное ограничение для регистратур и для регистраторов отличается. Во временном ограничении для регистратур говорится, что содержанием заниматься нельзя. Во временном ограничении для регистраторов говорится, что можно смотреть на использование строки. И это сделано специально для целей определения, является ли такое использование свидетельством нарушения прав на товарный знак. Так что я не уверена (мы можем еще много об этом говорить), что такое

использование поможет в этом контексте, и я бы указала на то, что в тексте временного ограничения для регистратур всегда запрещалось рассматривать содержание. Так что давайте не будем смешивать контекст и товарные знаки, которыми мы занимались с самого первого дня.

Мы приближаемся к завершению. Я только хочу подвести итоги. У нас состоялась хорошая дискуссия. Это только начало. Я думаю, что все еще остается множество проблем, которыми нам нужно подробнее заняться. В частности, я считаю, что нам нужно тщательно продумать что-то вроде автоматического... да, ICANN может автоматически выполнять решения третьей стороны, здесь важный вопрос — в какой момент мы можем отказаться и сказать, что мы не хотим этого делать? И я считаю, что это разные вещи — когда в договоре есть подразумеваемые обязательства соблюдать действующее законодательство, а у сторон, связанных договорными обязательствами, есть полномочия обеспечивать его выполнение или нет, и когда это реализуется в виде обязательства по обеспечению общественных интересов, когда мы обещаем сообществу, что ICANN что-то будет делать.

Так что меня беспокоит то, что... Знаете, мне просто кажется, что недостаточно сказать: «Да, ICANN может это сделать», потому что это не ограничения по содержанию, если мы не спрашиваем, где та черта, после которой мы скажем нет, мол, так далеко мы заходить не будем? Это разговор для другого раза.

Еще один важный разговор — нам нужно продолжить обсуждение независимых сторонних органов. Нужно ли нам заставлять каждого кандидата на роль регистратуры формировать какой-то независимый сторонний орган, что потребует от них дополнительных расходов? И как это решит вопрос о том, кому будут доступны новые gTLD? Мне кажется, мы пока глубже поверхности не заглянули в этот вопрос.

Меня беспокоит то, что для того, чтобы уложиться в наши сроки для следующего раунда, нам придется максимально интенсивно это обсудить. Так что мы попытаемся это сделать и мы продолжим этот разговор.

Я хочу поблагодарить всех участников этой дискуссии за готовность уделить довольно много времени как подготовке к ней, так и собственно участию. Я хочу поблагодарить всех в аудитории. Я обещаю, что в следующий раз мы постараемся обеспечить больше возможностей для участия. Но есть публичный форум, и мы приглашаем вас к обсуждению этой темы в рамках публичного форума, было бы хорошо провести еще какую-то оживленную дискуссию. Так что спасибо всем и спасибо аудитории. Дальше будет больше.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]